Код милосердия или история о том, как хакер неудачник анонимно жертвовал деньги на помощь животным

Арс Либрев 11.05.2025

Эту историю вполне можно было бы начать в духе Человека-паука. Ибо началась эта история с девчонки. Жила та девчонка отнюдь не по соседству, но учились мы вместе. Долгое время она особо не привлекала моего внимания, но в девятом классе — опуская историю с концертом, посвященным восьмому марта и возвышенными словами о невообразимом чувстве — я понял, что люблю ее.

Это было в 2009 году, как я и сказал, мы были в девятом классе, нам обоим было по 16 лет. В те времена в моей жизни все было сложно. Я уходил из школы после этого класса, при этом меня не прельщала мысль всю жизнь работать за зарплату. В правилах, по которым система строила жизнь людей, я видел сплошную ничтожность. Я видел, что существующая система приносит много горя людям, разрушает планету, поэтому устраиваться в ней мне совершенно не хотелось. Не хотелось, в том числе и в роли «хозяина жизни», ведь и в этом случае, деньги и власть все равно были бы получены в рамках системы, все равно пришлось бы играть по ее правилам, а мне это было откровенно противно. Но даже будь все это не так, у меня не было никаких способностей к тому, чтобы устроиться в системе. Я не умел общаться с людьми. Никаких перспектив того, что я смогу нормально устроиться на работу не было. Иными словами, в существующей системе я не видел для себя будущего, а потому все что мне оставалось, это мечтать ее изменить. Но каким образом это сделать, я совершенно не представлял.

Короче, как вы понимаете, условий для того, чтобы пытаться сойтись с той девушкой не было вообще никаких. Я лихорадочно пытался придумать способ все изменить, но ничего не выходило. На выпускной я попытался признаться ей в любви, но все сложилось не так, как я планировал. И после неудачи я принял решение оставить это. Она осталась в школе, я поступил в колледж, и жизнь потекла.

Я понимаю, что вы все недоумеваете — что за хрень я вообще несу — мы же здесь собрались не для того, чтобы выслушивать слезную историю моей любви. Потерпите немного, без знания предыстории будет непонятно, почему дальше произошло то, что произошло.

Несмотря на все, я то и дело возвращался к мысли об изменении мира. Ведь

здесь у меня не было будущего и не было перспектив, что я сойдусь с той, кого люблю. И все же я думал и о ней. Связь с ней не была окончательно потеряна. В 2010 году мы даже пару раз гуляли вместе. Позже я даже все-таки признался ей в любви. Но даже это не поспособствовало тому, чтобы мы сошлись. Я снова погрузился в отчаяние. Потом снова попробовал наладить с ней общение. В июне 2011 года, на ее выпускной в одиннадцатом классе, я снова решил ей во всем признаться, на этот раз постараться нацелиться именно на построение отношений. Но ничего не вышло. И я на годы смирился с тем, что у меня никогда не будет ни отношений, ни нормальной жизни, и мир я при этом не изменю.

Но вот в 2014 году я вдруг обнаружил себя с образованием и на работе. Неожиданно, я понял, что таки стал тем, кем думал мне никогда не стать. Оказалось, что я смог устроиться в системе. Что я смог стать нормальным человеком. У меня образование, работа и я, как мне тогда казалось, умею общаться. А значит, я могу попытаться построить отношения с ней — с той, кого люблю.

Я тогда работал и по вечерам учился в институте, получая уже высшее образование. Она тоже училась в институте, тоже по вечерам, а днем работала.

Я выяснил, где именно она учится, и в 2016 году я снова вернулся в ее жизнь. И поначалу казалось, что все хорошо, что у меня есть перспективы. Но быстро стало понятно, что я себя не верно оценил. Я по прежнему не умел общаться. Тем не менее я был твердо намерен с ней сойтись. Она отклоняла все мои предложения о встрече. Тогда я стал устраивать эти встречи сам. Я караулил ее везде. У дома, у института, у яхт-клуба, в котором она занималась, у театра, в который она ходила. Поначалу она лояльно относилась к моим появлениям. Хотя при этом то и дело высказывалась, что так лучше не делать. Лучше хотя бы предварительно звонить. Но мои предложения встретиться по предварительной договоренности она отклоняла, а на звонки то и дело не отвечала. И я делал то, что только и мог.

Как я уже сказал, я караулил ее, в том числе, у театра, в который она ходила. Я вычислил его по соц. сетям. И вот в июне, когда мне удалось ее у него застать, она мне высказала все свое возмущение такими встречами. После этого стало невозможным ее поджидать. Но меня это не остановило. Я начал думать, как действовать в создавшейся ситуации.

Тут, наверно, нужно пояснить, почему я вообще действовал с такой одержимостью, учитывая явное отсутствие интереса ко мне с ее стороны. Дело в том, что я всю жизнь был твердо убежден, что любовь необходимо беречь раз и навсегда, что если у тебя не задались отношения, то все равно необходимо хранить верность. Я не знаю, откуда у меня была такая убежденность, но я ей

следовал. Иными словами, отказ от отношений с этой девушкой был равносилен приговору навечно остаться в одиночестве. На такой вариант мне идти совершенно не хотелось. В нем было что-то жуткое. К тому же, как все, кто любит, я был убежден, что никто не сможет относится к ней так, как я. И даже если сейчас я ее не привлекаю — как только я найду к ней подход, я смогу и сделать ее счастливой. Я был убежден, что любовь самое главное — все остальное шелуха.

Спустя несколько месяцев я снова попытался наладить с ней общение. Теперь только писал ей. Она спокойно реагировала на меня. Не требовала прекратить писать, но и не развивала диалог. Стало ясно, что так может продолжаться бесконечно. Я снова попробовал добиться с ней встречи. В итоге, в январе 2017 года, после стабильного игнорирования, когда я уже предпринял кое-какие меры, она снова высказала возмущение. Фактически мы поругались. Она потребовала прекратить и писать. После этого стало невозможно и такое общение. Я был в отчаянии. Мне рвало сердце то, что я не только не мог найти к ней подход, но и пробудил в ней страх и раздражение ко мне. Но я не собирался останавливаться. Что оставалось делать? Я был убежден, что я не могу найти к ней подход, потому что я толком о ней ничего не знаю. Все то общение, что было, не дало достаточных сведений. Я не знал толком, что она за человек, какие ее мечты, что она хочет. Как это можно было выяснить? То что она выставляла на всеобщее обозрение в своих соц. сетях, не помогало. Сокровенным она если и делилась, то с близкими. То есть, это можно было найти только в личных диалогах, которые скрыты от глаз посторонних.

И вот тут мы, наконец-то, постепенно стали подбираться к тому, ради чего здесь собрались. Как я и сказал, тогда я подумал, что то, что ее действительно интересует, что она действительно желает, она может писать только в личных диалогах, которые в соц. сетях, не выставляются напоказ. Тогда же я смотрел сериал «Мистер Робот».

Да, мне пришло в голову ее взломать. Тут хоть «Графиню де Монсоро» цитируй.

— Это низко.

— Да. Но я так сильно влюблен, что готов пойти и на низость.

— Это подло.

— Да. Но я так сильно влюблен, что готов пойти и на подлость.

Я оправдывался тем, что все это ради нашего с ней счастья, что в дальнейшем то, что я ей дам, окупит мои поступки.

Нужно сказать, что образование, которое у меня было, и профессия, которой я учился была технической, но к IT не имела никакого отношения. Увлечения компьютерами у меня тоже как такового не было. Как и большинство простых

пользователей я сидел на винде, серфил инет через обычный браузер и думал, что если и есть в программном обеспечении, какие-то вредоносные функции, то с этим все равно ничего сделать нельзя. Короче, я был последним, кто мог бы встать на путь хакерства. И все же в той ситуации я решил это сделать.

Конечно взлом, это не только аморально, но еще и опасно. Поэтому в первую очередь нужно было озаботится тем, чтобы сделать все так, чтобы не оставить следов. Иными словами, в первую очередь нужно было озаботиться вопросами информационной безопасности. И я начал изучать ее.

Долгими ночами после института и во время дежурств на работе я читал разные материалы. В тиши квартиры и под гул производственного оборудования мои знания об устройстве компьютера, сетей, о работе программ росли как на дрожжах. Я и раньше знал, что виндовс следит за пользователями, что Гугл Хром не очень безопасен и данные из него доступны гуглу, но теперь стало выясняться, что этого действительно можно избежать.

На пути изучения всего этого, я не мог не столкнуться с информацией о свободном программном обеспечении. О системе Линукс, или точнее Гну Линукс — системе, в которой нет слежки, чей код доступен для изучения любым желающем, которую можно легально копировать и делиться этими копиями. Я узнал о разных системах этого семейства. А далее о прикладных свободных программах — текстовых редакторах, браузерах и многом другом.

Я и раньше знал о том, что через ip-адрес можно выяснить, кто куда обращается в интернете. Но теперь я знал и то, как скрыть его и от сайтов, и от провайдера, и от тех, кто может следить со стороны. Я узнал о распределенной сети серверов с луковой маршрутизацией, узнал о методах ее использования для такого сокрытия и о многом другом.

Я купил отдельный ноутбук на рынке, чтобы с помощью него тестировать инструменты. Купил флешку, чтобы на нее можно было поставить систему из-под которой можно было бы провести определенные действия, а затем легко выкинуть, чтобы не оставить следов. У меня по случаю была сим-карта не связанная со мной. В те времена возле метро периодически появлялись люди, раздающие сим-карты бесплатно. Для их активации было достаточно положить деньги на баланс. Они осуществляли какие-то мудреные схемы с регистрациями, что делало такую раздачу выгодной. Ходили слухи, что на картах этих вирусы, но как я выяснил, все это враки. И такую симку я хранил для того, чтобы в нужный момент ей воспользоваться для того, чтобы сделать то, что я собирался. Для этого же я также купил отдельный 3G-модем. Вставив такую симку в такой модем можно было, при наличии на симке тарифа с интернетом, получить доступ к сети не привязанный к реальным личным данным. Теперь у меня была возможность анонимного подключения к

интернету.
Занимаясь всем этим, я не переставал пытаться найти и иные пути подхода к той девушке. Я постоянно отслеживал в соц. сетях ее, ее подруг, подруг подруг, просто знакомых. Я оставлял ей подарки возле подъезда. После того, как я сделал это в очередной раз, она мне написала и потребовала прекратить это. Теперь возможность и таким образом присутствовать в ее жизни пропала.
Из-за того, что я все время тратил на изучение информации о ней и ее окружении в соц. сетях, а также о безопасности на компьютере и в сети, в институте стали копиться долги. Я регулярно прогуливал пары, таскаясь туда, где бывала эта девушка. При этом я мало спал. Иногда без сна я проводил по 40, 50 и даже 60 часов.
Я вытрахал мозги всем своим друзьям, своим нытьем и просьбами помочь найти решение того, как к ней подступиться, но никто не мог предложить ничего, что разрешило бы ситуацию.
В итоге я узнал, что та девушка начала встречаться с другим. Сначала я был в отчаянии, но потом начал придумывать новые способы того, как можно все это разрешить. Изучение материалов, которые помогли бы обезопаситься при свершении дурного поступка ради высокой цели, продолжалось.
Поначалу идеи свободного ПО сами по себе не представляли для меня интереса, я был полностью поглощен просто освоением методов безопасности и своей любовью. Но постепенно я стал проникаться ими, я стал видеть их важность самих по себе, хоть и не особо думал об этом в тот момент.
В конце июня 2017 года она выпустилась из института. Было сложно закрывать глаза на тот факт, что я ей не нужен. Нужно было признать, что никаких перспектив у меня с ней нет. При этом был человек, с которым ей было комфортно. И я признал это, и прекратил пытаться ее добиться.
И вот, наконец, мы добрались до того, из-за чего здесь собрались…
Был июль. Настроение было поганое. Дважды я пытался уйти в запой, но оказалось, что когда бухаешь в одиночестве, вкус у алкоголя отвратный. Оба раза заканчивались на первой рюмке, после которой я шел ковыряться с программным обеспечением. Каким-то образом, свободное ПО и инструменты информационной безопасности сами по себе пробудили во мне интерес. При этом я продолжал следить в соц. сетях за этой девушкой, ее подругами и подругами подруг.
И вот однажды во время просмотра одной из страниц — уже не помню, была ли это страница какой-то из подруг или подруги подруги — я натолкнулся на репост из какой-то группы, где девушка просила пожертвовать деньги на содержание бездомных собак. Не знаю, почему именно, но увидев этот пост, мне до смерти захотелось помочь ей. Но при этом сделать это так, чтобы никто

не знал, что это я. Не только эта девушка, но вообще никто — ни банк, ни операторы связи, ни менты, следящие за переписками и звонками граждан, — никто. Почему-то мне хотелось не просто помочь тем, кто нуждался, но сделать этот добрый поступок наперекор правилам системы. В ее слежке было что-то унизительное. И я решил сделать все так, чтобы она осталась в этой слежке с носом.

В те времена по всему городу были расставлены терминалы Киви и Мосинфо, в которых можно было оплатить все, от мобильной связи до ЖКУ, можно было и переводить деньги на счета других людей. Прежде я не пользовался такими возможностями, и не знал, возможно ли все провернуть так как я хотел, но в тот момент, смотря на пост про собак, я подумал именно о таком терминале…

Но нужно было еще как-то анонимно сообщить этой девушке, что переведенные деньги именно на собак, что это не ошибка или что-то еще. Нужна была анонимная сим-карта… и она у меня была. Не было лишь чистого мобильного телефона. Я знал, что операторы отслеживают звонки и перемещения устройства абонента не только по номерам телефонов, но и по уникальному идентификатору мобильного устройства — IMEI — поэтому такой телефон был необходим. Уже не помню, в тот же вечер или на следующий, но я отправился в салон связи вдали от того района где я жил, и купил там телефон, никак не связанный с моей личной активностью.

До этого, я уже точно не помню как, протестировал функцию перевода денег в таком вот терминале в одном из торговых центров. При переводе он заявил, уведомлением на экране, что нужно указать реальные данные отправителя, а если нет возможности указать их сейчас, то нужно потом позвонить по такому-то номеру и назвать их. Я не знал, необходимо ли соблюдение этого правила для успешного перевода денег. Нужно было проверять. И я проверил. Данные я не указал. И естественно не звонил по отображенному номеру. Деньги однако пришли без всяких проблем. Схема была рабочая. Ей действительно можно было пользоваться. И если все делать грамотно, то никто не выяснит, что перевод совершил именно ты.

И я провернул задуманное. Уехав подальше — в район, где я прежде не был, я нашел такой терминал и отправил сразу пятнадцать тысяч рублей. Комиссия, правда съела дохрена, в итоге дошло меньше четырнадцати с половиной, но все же дело было сделано. Отойдя от торгового центра, я включил тот самый купленный накануне телефон с той самой симкой и отправил на номер, указанный в посте, сообщение о том, что такая-то сумма на таких-то животных. После этого я выключил телефон, вынул аккумулятор и побродив немного по городу, снова его включил. Пришло СМС. Держательница благодарила меня. Точно не помню уже, но вроде спросила, кто это. То ли я проигнорировал

вопрос, то ли ответил что-то вроде «Анон». Вечером, я обнаружил в группе, из которой она писал, новый пост от нее. Она писала, что случилось чудо и теперь она может покрыть весь долг перед передержкой и даже на корм еще деньги остаются. Я был доволен.

После этого я решил не останавливаться. Я стал серфить ту группу и похожие, и отработанным методом отсылать деньги. У меня скопилась приличная сумма — в то время я неплохо получал на работе, и теперь тратил эти деньги на помощь животным.

Для того, чтобы проверять посты в группах о помощи животным я теперь пользовался тем самым ноутбуком, который планировал использовать для подлого взлома. Никакого взлома я так и не совершил, и даже не добрался до изучения непосредственно его методов. Теперь я использовал это устройство для доброго дела. Но это доброе дело я делал по своим правилам.

Для доступа к интернету при этом я также теперь использовал тот самый модем, а симку для него я взял отдельно у такого вот раздатчика возле метро, с которым я как-то столкнулся. Теперь я не упускал возможности добыть подобную сим-карту. Если я видел человека раздающего такие, я брал ее. Иногда даже проходил мимо него по несколько раз, чтобы набрать побольше. Хоть я и маскировал свой ip при доступе к группам, все же я понимал, что если найдется какой-то параноик в органах, который будет готов вычислять того, кто не хочет светить свои данные «как положено» при переводах, он может приметить методы деанона, которые выудят реальный адрес. Я понимал, что эти рассуждения смешны, но все же перестраховывался.

В качестве операционной системы я сначала планировал использовать Qubes, в котором вся активность была разделена по виртуальным машинам. В том числе это позволяло разграничить среду, подключаемую к интернету и ту, через которую посещаются сайты. В такой схеме, даже в случае взлома, тот кто получит контроль над системой не сможет выудить реальный ip, поскольку виртуалка из-под которой ведется серфинг, его не знает, находясь в виртуальной локальной сети. Однако мои попытки отладить работу этой системы заканчивались неудачей. Поэтому, чтобы не прекращать свою деятельность по помощи животным, я для отслеживания инфы в соц. сетях стал использовать систему Tails. Она также все соединения заворачивала в сеть с луковой маршрутизацией, маскируя ip. Но в ней не было разделения по виртуальным машинам, что делало ее менее надежной.

Сами переводы я осуществлял так. Я всегда уезжал в иные районы, причем каждый раз разные. В метро старался при этом соваться по-минимуму, поскольку все оно уже тогда было завешано камерами с системой распознавания лиц. Записи стекались в единый центр хранения и в них легко

можно было найти нужное лицо. Хранились записи в течении месяца. То же самое было и в наземном транспорте, но там камеры были не такими опасными. Я выяснил, что записи в них ведутся непосредственно на носитель, находящейся в самом транспортном средстве. То есть, чтобы их просматривать необходимо было иметь к ним непосредственный доступ, а не зная, в каком трамвае едет тот, кого ищут, неизвестно и записи из какого просматривать. Причем перезаписывалось все довольно быстро. Поэтому я старался, даже если приходилось воспользоваться метро, после него отъезжать уже на наземном транспорте подальше от той станции, на которой вышел. Сами улицы города в те времена не были завешаны глазами системы так плотно, как сейчас, но все же этих глаз уже было изрядное количество. Записи с них стекались в единый центр, но хранились только пять дней. Вся эта информация о наблюдении была в открытом доступе в сети, и мне не составило труда ее узнать. Лицо я обычно специально не закрывал, чтобы не вызывать лишних подозрений, но старался подмечать камеры и не подставлять его под них.

Естественно, свой обычный телефон при таких походах я отключал, а по возможности оставлял включенным и просто не брал с собой. Телефон же для связи с теми, кому переводил деньги, я держал постоянно выключенным и с вынутым аккумулятором, включая его только непосредственно для отправки сообщения о том, для чего перевод.

В терминалах же я, естественно, использовал наличные, да и по-моему в них тогда и не было возможности использовать карту. В те времена еще не стали ограничивать возможности использования наличных, поэтому никаких проблем не было.

Итак, для пожертвования я выключал телефон или оставлял его дома, уезжал в другой район, при этом стараясь не светить рожу на камерах, найдя терминал, проводил операцию, пихал в него наличку, отходил подальше, включал телефон для этого дела, с симкой, не зарегеной на меня, отправлял СМС о том, для кого переведена такая-то сумма, выключал его и сваливал. Потом на ноуте, который не использовал для иных дел, подключал модем также с симкой, не зарегеной на мои данные, подключал флешку с Tails, которая весь трафик пропускала через сеть с луковой маршрутизацией, переходил на сайт соц. сети и смотрел в группах посты с информацией о том, что некий добрый аноним прислал ту или иную сумму. Позже появлялись посты с отчетами о тратах этих сумм. Из этих же групп я и узнавал и кому переводить средства.

До конца лета я истратил всю свою заначку. При этом я продолжал осваивать свободное ПО. Я полностью перешел на него и приступил к реализации схемы безопасности, которая уже сложилась у меня в голове. Я хотел построить систему, которая бы заворачивала весь трафик в сеть с луковой

маршрутизацией, при этом среда, подключаемая к сети, и та, из-под которой производится доступ к ресурсам, были разделены. С Qubes, как я уже сказал, это не удавалось, да и не была она достаточно удобна. Существовали отдельные готовые решения, вроде Whonix, но меня не утраивало то, что в них приходилось основную ОС подключать к интернету, мне хотелось, чтобы она была полностью изолированной, чтобы никакие опасности из сети ей не угрожали, т.е. чтобы шлюз подключался напрямую. Не найдя способа реализовать такое в Whonix, я решил настроить свою связку виртуалок. Но выяснить как такое настроить оказалось очень непросто. Эта работа затянулась на семь месяцев.

Все премии и весь излишек с зарплат я спускал на собак и кошек. Я понимал, что если найдется параноик, то может поставить слежку за конкретным номером под более жесткий контроль. Поэтому я периодически менял и симки и телефон для связи с теми, кто заботился о животных. С ними я никогда не вел долгих разговоров, почти всегда ограничиваясь лишь сообщением о том, для чего предназначены деньги. Также я понимал, что если кто-то плотно возьмется за вычисление, то он может раскрутить цепочку анонимизации, получить реальный ip. И отсутствие привязки этого подключения к моим личным данным сможет лишь затормозить процесс. Далее можно уже методом триангуляции по вышкам связи определить местонахождение того, кто выходит в сеть для проверки групп с помощью бездомным животным. И чтобы это предотвратить я также периодически менял и симку для подключения и модем. Докучи, я менял и носитель, на котором была система из-под которой я выходил в сеть.

Симки, телефоны, модемы и флешки я уничтожал. Ходил по городу, разламывал на куски, раскидывал их по разным мусорным бакам, а некоторые даже просто втыкал полностью в землю в разных местах, в разных районах города.

Я понимаю, все это звучит смешно. Ну кто там стал бы такого придурка вычислять? Как можно раскручивать отдельного человека из множества, посещающих страницы соответствующих групп? Я понимаю, все это смех и грех. Но я делал все, что описано.

И тогда я тоже понимал, что никто меня вычислять не будет. Из-за этой хрени, никто не заинтересуется. Я это понимал. Но было, тем не менее, в этой ситуации, какое-то противостояние системе. Это мне нравилось. Ситуация была идеальная. С одной стороны, я совершал поступок наперекор правилам системы. С другой, я находился в полной безопасности.

Когда я, наконец, построил ту систему, которую хотел — с анонимизацией и разделением по отдельным системам, я понял, что не хочу, чтобы кто-то также

мучился с подобной настройкой. Поскольку я работал и учился, мне приходилось не спать ночами, чтобы во всем этом разобраться и все это настроить. И мне, наверно, еще до того, как была разработана методика, захотелось поделиться с другими теми знаниями, которые я получил и теми методами, на выработку которых у меня ушло столько времени. Уже тогда я стал задумываться о создании некоего пособия, в котором бы описал все, что узнал об информационной безопасности и изложил бы наиболее оптимальную и надежную, по моим представлениям, методику. Но до этого было еще далеко.

В 2018 году правительство приняло закон более жестко регулирующий оборот сим-карт. Поначалу это никак не сказалось на моем деле. Но в августе, когда я в очередной раз после отправки денег попытался послать СМС о том, для чего это, мне это сделать не удалось. Связь не работала. Я не мог понять в чем дело. Я попробовал еще одну сим-карту, новую. Сработало. Но когда я через некоторое время повторил процедуру, и она не работала. Связи не было. Я попробовал очередную симку. То же самое. Осуществлять связь с этих сим-карт стало невозможно. Без полноценной регистрации симки перестали работать. В добавок к этому, у меня закончился избыток денег. Поэтому от анонимных пожертвований пришлось отказаться.

Так и закончилась история о том, как я анонимно жертвовал деньги на помощь бездомным животным. Кому-то может подуматься, что я поступал альтруистически, что я делал это для помощи нуждающимся зверюшкам. Но правда в том, что я находил в этом удовлетворение своих собственных потребностей в тщеславии от добрых поступков и отрады от противостояния системе, каким бы смехотворным оно не было. Тут впору Хайзенберга цитировать: «Я делал для себя. Мне нравилось. И получалось. И я жил полной жизнью».

Совсем кратко расскажу о том, что было дальше. В 2019 году, несмотря на то, что учился я, мягко говоря, крайне посредственно, я, каким-то образом, сумел закончить институт и смог преступить к написанию пособия по использованию свободного программного обеспечения и безопасности.

До того я продолжал отслеживать в соц. сетях ту девушку, а также ее друзей, подруг, подруг подруг, знакомых, знакомых знакомых, но в том же году перестал делать и это.

Я полностью сосредоточился на работе над пособием. Объем работы был огромный. Я тратил на него почти все свободное время, то и дело снова не спал. Поначалу я думал распространять пособие сугубо через знакомых, с помощью физических носителей, чтобы избежать отслеживания через сеть. Но потом решил, что эта перестраховка излишняя. Что открытая деятельность принесет больше пользы людям. Уже не помню, сам ли я подумал или мой друг

предложил, не только сделать пособие, а запустить целый проект, в том числе с каналом на популярном видеохостинге, в котором бы рассказывалось о свободном программном обеспечении и безопасности.
В 2020 году у меня снова скопилась приличная сумма, но на этот раз она была потрачена на оборудование для съемок. Пока я работал над пособием я стал сталкиваться с материалами описывающими проблемы современного мира. Постепенно я стал целенаправленно их искать и изучать. Впервые в жизни я стал по-настоящему понимать, каким именно образом современная система угнетает людей и губит планету. Но тогда я еще не видел как это можно исправить. Я думал, что если уж я не могу это понять, то сделаю хоть что-то. В конце концов, безопасность важна. Таким образом, я хотел, чтобы моя деятельность помогла.
В 2021 году было, наконец, дописано пособие. А 10 мая в одном облачном криптохранилище появилась папка с материалами о свободном ПО и смежных вопросах. И на одном популярном видеохостинге появился канал с таким же названием как у папки, где стали выкладываться видео о свободном ПО.
Об этом проекте я рассказал иным своим знакомым. Но реакции не последовало почти ни от кого.